

Однако реальность такова, что даже красноречивый адвокат Чжоу Аньби ничего не мог поделать, кроме как молча смириться с тем, что его двоюродная сестра кокетничает и заигрывает с его возлюбленным.

Чжоу Аньби с отвращением отшвырнул руку Чжоу Аньин:

— Отойди подальше! Не оставляй волосы, перхоть или какие-либо посторонние предметы на моем костюме, иначе ты пожалеешь.

— И еще, — добавил он, — это твое обращение «братец» просто невыносимо. Ты что, каждый вечер смотришь корейские дорамы, и они съедают твой мозг?

Ци Цзыхэн широко раскрыл глаза. Эй, его тон совсем не похож на то, как говорят влюбленные, скорее это...

Чжоу Аньин, давно привыкшая к язвительным замечаниям двоюродного брата, лишь надула губы и, не смущаясь, села на стул рядом с ним.

Она привыкла к тому, что мужчины её боготворят, но, как и её второй брат Чжоу Аньсюнь, с детства любила приставать к двоюродному брату Чжоу Аньби, хотя оба они каждый раз зеленели от его язвительных слов. Но, словно мазохисты, они продолжали делать это снова и снова. Если им удавалось хоть раз выиграть словесную перепалку или получить одобрение Чжоу Аньби, они радовались, как в Новый год, считая, что смогли победить красноречивого адвоката, что якобы доказывало их непобедимость.

Однако, несмотря на то что Чжоу Аньин была устойчива к критике, начинать разговор с того, что её умственные способности ставят под сомнение, было не очень приятно. Поэтому, сев, она перестала кокетничать и начала защищаться:

— О, мой дорогой двоюродный брат, как ты, прожив столько времени вдали от дома, остался таким же, как и прежде? Неужели несколько волос могут так тебя раздражать? Тц-тц-тц, быть чистоплотным — это не плохо, но слишком чистоплотным — уже проблема! Ой, я действительно беспокоюсь за мою будущую невестку.

Ци Цзыхэн выдохнул с облегчением. Так это двоюродная сестра! Куда я только подумал? Что со мной? Присмотревшись, он заметил, что она действительно похожа на Чжоу Аньби, особенно глазами — с легким изгибом вверх, что придавало ей немного надменный вид. Эй, что она сказала? Чжоу Аньби «слишком чистоплотен»? Действительно, может быть, у него мания чистоты?

Чжоу Аньби терпеть не мог, когда его слабости выставляли напоказ, особенно перед возлюбленным. Он бросил на неё взгляд:

— Не лезь не в свое дело. Лучше подумай о своем скромном уме и скудном интеллекте. Не думай, что твоя яркая одежда скроет это.

Чжоу Аньин не смогла сдержать гнев:

— Почему у меня скудный интеллект? Эй, братец, что с тобой сегодня? Я ведь просто хотела поздороваться. Иначе ты бы опять сказал, что я невежлива!

Чжоу Аньби фыркнул:

— Ты и есть невежлива. Ты видишь, что я с кем-то разговариваю, но все равно влезаешь. Разве это вежливо? Даже не поприветствовала. И я не ошибся, говоря, что у тебя скудный интеллект. Раньше ты хотя бы смотрела на мое настроение, а сейчас даже не заметила, что я не в духе.

Чжоу Аньин действительно заметила, что напротив брата сидят мать и сын. Ей стало любопытно: ведь её придирчивый двоюродный брат ненавидел светские мероприятия и, если только не было крайней необходимости, предпочитал сидеть дома с печеньем и молоком, чем обедать с кем-то. Она не могла понять, кто же заставил его снизойти до такого.

Но, увидев их — женщину с унылым лицом и симпатичного, но провинциального школьника, — Чжоу Аньин сразу потеряла интерес и не стала утруждать себя догадками, решив просто поговорить с братом и уйти. Но вместо этого она получила от него целую тираду, что было просто ужасно. Она и не подозревала, что её появление вызвало ревность между её двоюродным братом и этим юношей.

Под давлением взгляда Чжоу Аньби Чжоу Аньин вынуждена была улыбнуться Ци Цзыхэну и его матери:

— Здравствуйте, я двоюродная сестра этого великого адвоката, Чжоу Аньин.

Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэн вежливо улыбнулись и поздоровались, а Чжу Хуэйлинь даже добавила несколько комплиментов.

Чжоу Аньби, покачивая бокал с вином, повернулся к Ци Цзыхэну и с улыбкой сказал:

— Ты можешь называть её «Лагерь».

Ци Цзыхэн не понял:

— Что?

Чжоу Аньин покраснела от злости, повернулась к Чжоу Аньби и сердито сказала:

— Братец! Если ты продолжишь, я рассержусь!

Это было прозвище, которое Чжоу Аньби дал ей в детстве, потому что её имя созвучно с идиомой «устроить привал». Он часто шутил, что она притворяется леди, а её имя напоминает строку из стихотворения о героях, словно она собирается на соревнования по сумо. В детстве Чжоу Аньин плакала каждый раз, когда слышала это.

Чжоу Аньби, увидев, что она действительно рассержена, и сегодня уже достаточно её подразнил, с улыбкой остановился и не стал объяснять Ци Цзыхэну происхождение прозвища, а вместо этого хитро сказал:

— Кто же еще будет защищать нашу энергичную красавицу Аньци, как не я, её родной брат?

Чжоу Аньби очень заботился о своей матери и сестре, часто называя их самыми важными женщинами в его жизни, а свою сестру Чжоу Аньци ласково именовал «нашей энергичной красавицей».

Чжоу Аньин возмутилась:

— Когда я обижала Аньци? Кто пожаловался на меня?

Чжоу Аньби сказал:

— Ладно, хватит. Если тебе есть что сказать, говори, если нет — можешь идти. Разве ты не видишь, что я занят? Даже за обедом работаю!

Чжоу Аньин, не помня зла, снова начала капризничать:

— Братец, моя подруга тоже хочет, чтобы ты взял её дело. Это тот случай, о котором я тебе говорила, с братом моей подруги. Пожалуйста, возьми его, я уже пообещала, иначе я потеряю лицо.

Чжоу Аньби, обладающий отличной памятью, сразу вспомнил, о каком деле шла речь.

Это было уголовное дело. Двое мужчин подрались в пьяном виде, и хотя оба получили травмы, один из них, пострадавший, получил серьезное повреждение в самом важном для мужчины месте — яичках, что могло повлиять на его способность к деторождению и сексуальную функцию, фактически сделав его евнухом. Это было ужасно. Пострадавший был еще молодым парнем, не успевшим жениться, поэтому ситуация стала серьезной. Пострадавший и его семья были в ярости и категорически отказались от примирения, настаивая на том, чтобы обидчик отправился в тюрьму.

Обвиняемый, не имея другого выхода, искал по всему городу хорошего адвоката, чтобы спасти сына, ведь попадание в тюрьму могло разрушить его жизнь. Обычно люди, не такие уж плохие, выходят оттуда совсем другими, становясь настоящими негодьями. Сестра обвиняемого однажды случайно присутствовала на суде, который вел Чжоу Аньби, и была под впечатлением, поэтому несколько раз просила Чжоу Аньин уговорить его взяться за это дело. Но Чжоу Аньби отказывался.

Чжоу Аньин уже устала уговаривать, но Чжоу Аньби оставался непреклонен:

— Что тут можно сделать? Факты ясны, это просто дело о причинении вреда здоровью, вопрос лишь в мере наказания. Я не возьму его, смирись.

На самом деле, Чжоу Аньби не сказал всей правды. Если бы он действительно хотел выиграть дело, можно было бы подкупить свидетелей, чтобы они дали ложные показания о самообороне, или договориться с больницей, чтобы они выдали поддельное заключение о психическом состоянии обвиняемого, якобы он страдал от паранойи, что привело к трагедии.

Но для Чжоу Аньби, с его моральными принципами, пойти на такие меры ради победы в суде было неприемлемо. Он никогда не стал бы лгать и манипулировать судом.

Чжоу Аньин, не зная, что делать, сказала:

— Но как же я объясню это своей подруге? Я ведь уже пообещала за тебя.

<http://bllate.org/book/16687/1531437>